

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Только к концу часа Вэй (около 3 часов дня), когда небо стало золотисто-жёлтым, молодожёны попрощались с остальными. Взглянув на Минлань, Гу Тинье обнаружил, что её глаза покраснели, а опущенные длинные ресницы намокли. Тогда он понял, что она, должно быть, плакала, и это заставило его сердце смягчиться. Он выпил много вина с этими мужчинами во время трапезы и уже был слегка навеселе. После того, как он рассмотрел вид Минлань, он притворился, что его шатает. Чанбай и другие увидели это и приказали слугам помочь Гу Тинье сесть в карету.

В просторной карете на столах стояло несколько курильниц. На полу лежал тонкий ковёр. Минлань помогла Гу Тинье откинуться на подушку и осторожно обмахнула его веером, который она только что нашла, чтобы развеять запах выпивки. Карета мерно покачивалась. Этот день в конце весны был немного душным. Красная медная курительница на столе источала лёгкий аромат, который понемногу рассеивался в полуоткрытом пространстве.

Гу Тинье только притворялся пьяным. Однако атмосфера в карете навевала на него сонливость. Немного поспав, он рассеянно открыл глаза и увидел, что Минлань слегка прикрыла глаза и лениво откинулась на подушку, держа в руке круглый веер из розовой марли с инкрустацией из коралового жемчуга.

Пока Минлань была в полусне, она вдруг почувствовала лёгкое прикосновение к векам. Она открыла глаза, протянув руку, чтобы коснуться этого места, и увидела, что Гу Тинье спокойно смотрит на неё, а его шершавые пальцы ласкают её веки.

— Ты проснулась? — спросил он.

Кивнув и отложив круглый веер, Минлань приподнялась, чтобы сесть и улыбнулась, показав две ямочки в уголках рта.

— Тебе нужна вода? — спросила она.

Гу Тинье, почувствовав сухость во рту, сразу же кивнул. После того, как Минлань налила тёплый чай из чайника на столе, она поднесла его к губам Гу Тинье и помогла ему понемногу выпить. В тот момент, когда она поставила чайную чашку, она почувствовала, как пол уходит у неё из-под ног. Гу Тинье уложил её на ковёр и прижался сверху, оказавшись с ней нос к носу.

Сильное дыхание мужчины вместе с запахом выпивки ударили в лицо Минлань. Под его огромным телом она не могла вздохнуть. Она изо всех сил попыталась его столкнуть,

произнесся при этом:

— Ты слишком тяжёлый...

Услышав её слова, Гу Тинье приподнялся, но продолжал смотреть на Минлань. Его густые ресницы почти касались её век. Внезапно он спросил:

— Ты плакала. Почему?

— Я не могу... теперь часто видется с бабушкой, — тяжело вздохнув, тихо сказала Минлань. — Из-за этого мне грустно.

— Нет, я не верю в это. Скажи мне настоящую причину.

Он хорошо понимал характер Минлань. Хотя она плохо переносила физическую боль, но эмоционально она была очень сильной и редко проявляла сентиментальность. Было не похоже, что она и пожилая госпожа Шэн расставались навсегда, так что ей было не из-за чего плакать навзрыд. Даже если бы ей было немного грустно расставаться с бабушкой, она бы скорее рассказала какую-нибудь шутку, чтобы развеять это чувство.

Гу Тинье продолжал пристально смотреть на Минлань своими тёмными, как ночь, глазами. От такого давления Минлань немного нервничала и испытывала неуверенность. Она смогла лишь пробормотать:

— Бабушка, бабушка меня отругала...

Сказав это, она почувствовала небольшое облегчение. Видя, что мужчина не собирается двигаться, она могла лишь продолжить:

— Бабушка беспокоится, что я не смогу жить хорошо. Она указала мне на многие вещи, которые я сделала неправильно. Кроме того, она боится, что я буду раздражать тебя, в то время, как она не сможет присматривать за мной в будущем...

Гу Тинье приподнялся и потянул за собой Минлань. Он помог ей прислониться к шерстяной подушке, но не выпустил её из своих объятий. Затем он повысил голос и сказал странным тоном:

— Вот почему она хотела выдать тебя замуж в семью Хэ?

Минлань почувствовала, что у неё застыла кровь. Внезапно она позавидовала тем парам, которые не были знакомы до свадьбы. Хотя эти жёны ничего не знали о своих мужьях, мужья также не были осведомлены о прошлом своих жён, в отличие от Гу Тинье, который знал о

Минлань всё.

— Моя бабушка считала его семьёй вполне порядочной, — мягко пробормотала Минлань.

— А сейчас? — хотя Гу Тинье пристально на неё смотрел, в его глазах не было эмоций.

Это был довольно сложный вопрос. Так много всего скрывалось за этими словами.

Наклонив голову, Минлань решила внезапно перевести тему.

— В тот день пожилая госпожа Цинь позволила наложнице Гун и Хунсяо поклониться нам, — тихим голосом произнесла она. — Когда ты встал передо мной, произнеси те слова, я на самом деле была... очень счастлива. В тот день ты защитил меня. Я знаю, что ты велел им прийти в особняк позже, чтобы позволить мне сначала разобраться с семейными делами. Ты защищаешь меня и хорошо ко мне относишься. Я всё это знаю.

После того, как она это сказала, смутное недовольство в глазах Гу Тинье исчезло, а на губах появилась лёгкая улыбка. Казалось, он хотел её спрятать, но не смог скрыть изогнутые уголки рта.

Минлань посмотрела на лёгкий дымок в воздухе и мягко произнесла:

— Моя бабушка высоко отзывалась о Хэ Хунвене. Однако когда семья Цао давила на меня, он подталкивал меня вперёд, чтобы я справилась со всеми этими вещами самостоятельно, хотя и знал, что я не хотела этого делать. Когда я сталкивалась с этой госпожой из семьи Цао, я всегда оказывалась в затруднительном положении, что бы я ни делала.

Думая о той обиде, которую она испытала в то время, она не смогла сдержать слёз. Она медленно повернулась, чтобы посмотреть прямо на Гу Тинье с выражением глаз, ясным, как родниковая вода, и сказала:

— Но ты другой человек! Ты всегда стоишь впереди и защищаешь меня. Ты избавляешь меня от всех этих проблем и неприятностей. В тот момент я почувствовала, что я не испугаюсь, даже если передо мной встанет гора мечей и море пламени, пока ты будешь со мной!

Лю Яо спросил Ян Сяньжун: «Каким ты меня видишь в сравнении с тем мужчиной из семьи Сыма?», Ян Сяньжун ответила мгновенно, без малейшего сомнения: «Теперь, когда я вышла за тебя замуж, я наконец-то поняла, каким должен быть настоящий мужчина!» Её слова звучали чрезвычайно уверенно и убедительно. Будучи женщиной средних лет, повторно вышедшей замуж, Ян Сяньжун смогла стать императрицей двух императоров и возлюбленной Лю Яо, императора династии Чжао. Её сын также был назначен наследным принцем. Для этого должна была быть причина.

Признание в любви действительно требовало определённых навыков. Произнося эти искренние слова, человек должен быть уверен, что они не прозвучат фальшиво или слишком чопорно. Кроме того, эти слова должны попасть прямо в цель. Потому что признание в любви всегда должно быть произнесено решительно, внятно и недвусмысленно. В древние времена существовало так много ограничений, сдерживающих женщин. Как женщина, у которой было «прошлое», Минлань должна была быстро отреагировать прямо сейчас. Она не могла делать никаких двусмысленных заявлений, раз её муж знал о её прошлом.

Если она скажет что-нибудь не так, это может привести к недоразумениям между ней и её мужем. Что ещё хуже, какая-нибудь другая женщина может воспользоваться этим и разрушить их брак.

Тем временем глаза Гу Тинье светились искренними эмоциями. Как спокойная стена воды, в которую вдруг упал камень, они вспыхнули одновременно ярким светом и красками. В его душе возникло неопишемое радостное чувство. Одновременно с этим, он нарочно свирепо сказал:

— Ах ты, маленькая мошенница! Ты хочешь, чтобы я всё время изображал дьявола, верно? Отлично, мне просто нравится быть дьяволом!

Минлань ожидала, что он скажет что-нибудь подобное. Она улыбнулась и обняла его с радостным выражением в глазах и румянцем на щеках. После этого она поцеловала мужчину в щёку и сказала:

— Второй дядя, ты так добр ко мне...

Гу Тинье почувствовал, что её губы были очень мягкими и нежными. Но, наслаждаясь этим моментом, он внезапно о чём-то вспомнил и сразу же помрачнел. Минлань, казалось, тоже осознала свои ошибки. Она прикрыла рот рукавом и застенчиво посмотрела на Гу Тинье, широко открыв глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464605>